

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 15. Часть 6 (№95)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2026

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 11,75

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Цыбенков Д.Ю. Катехизация как социальный институт православия в современной России.....	14
--	----

ФИЛОСОФИЯ

Крюков В.В. Философия искусственного интеллекта.....	24
Лукманова Л.Ф. Эволюция концепта виртуальной реальности: от онтологического статуса к гносеологическому измерению.....	29

СОЦИОЛОГИЯ

Обухова Л.А., Матющенко А.В. Государственно-частное партнерство: институциональное доверие как фактор снижения транзакционных издержек (на примере Приморского края).....	39
Ананченкова П.И. Аксиологические основы долголетия.....	51
Газалов А.Т. Коммуникативные стратегии органов публичной власти в цифровой среде: региональный опыт взаимодействия с молодежью.....	60
Коваленко Т.Н., Серeda В.М., Карпова Е.Е. Социальная картография бездомности в Санкт-Петербурге: маршруты выживания, точки помощи и барьеры городской навигации.....	65
Лобанов М.А., Мирошниченко Н.В. Социальные установки пользователей рекламы в социальных сетях.....	72
Пархоменко А.А. Социологический анализ социальной инфраструктуры в контексте регионального развития (теоретический аспект).....	80
Разгуляева Т.А. Клиентоцентричность и цифровизация в системе кадрового обеспечения государственной службы.....	89
Токарев А.М. Способы и особенности влияния новых общественных движений в Японии на внутреннюю политику страны.....	101

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Терновая Л.О., Рябова Е.И.

Чистый код бытия: числовая символика фонтана.....116

Белякова И.Г. Культурная адаптация в многоязычной
среде современного высшего учебного заведения.....124

Сузукей В.Ю. Специфика звуковой
системы тувинской инструментальной музыки.....130

Рубанцова Т.А., Сотникова Е.В.

Формирование теорий естественного права в древности.....139

Афанасьев Н.В. Семиотика небесного медиатора:
образ орла в мифологической картине мира эвенков.....143

Рябчун Н.П. Онтологическое измерение этнической
культуры: сотворение мира в творчестве Лейлы Изабакаровой.....152

Мионов А.В., Садриева А.Н.,

Кузнецова Н.С., Теньковских Е.М. Партиципаторные
практики в региональном художественном музее
(на материале проектов Нижнетагильского музея
изобразительных искусств, посвященных Павлу Голубятникову).....158

Сунь Маньнин, Гонтарев В.Н.

«Harvest fisherman's song» композитора Ли Зили
как один из шедевров китайского скрипичного искусства:
особенности создания, композиции и исполнения.....165

Аннотации.....172

Авторы.....185

Коваленко Т.Н.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и практики социальной работы, Санкт-Петербургский государственный университет. AuthorID: 720845.

Серёда В.М.

Доктор медицинских наук, профессор кафедры теории и практики социальной работы, Санкт-Петербургский государственный университет. AuthorID: 434059

Карпова Е.Е.

Специалист по социальной работе, Благотворительный фонд «Детский и взрослый хоспис «Бумажная птица», г. Санкт-Петербург.

Социальная картография бездомности в Санкт-Петербурге: маршруты выживания, точки помощи и барьеры городской навигации*

Аннотация. В статье рассматривается социальная картография бездомности в Санкт-Петербурге как способ анализа повседневных маршрутов выживания, точек помощи и барьеров городской навигации. В центре внимания находится не только официальная инфраструктура поддержки бездомных, но и то, как сами люди, находящиеся в ситуации открытой или скрытой бездомности, воспринимают городское пространство, различают безопасные и небезопасные места, запоминают адреса, ориентируются по станциям метро, вокзалам, районам кормлений, пунктам обогрева, местам медицинской и гигиенической помощи. Эмпирической основой выступают материалы полуструктурированных интервью со 107 респондентами (бездомными), проведённых в Санкт-Петербурге в 2025 году. Показано, что городская навигация бездомного человека часто строится не по административной карте учреждений, а по карте практического доступа: где можно поесть, переночевать, помыться, получить перевязку, не столкнуться с унижением или отказом. Особое внимание уделяется роли добровольцев и волонтёрских инициатив, которые нередко становятся посредниками между уличной средой и институциональной системой помощи. Делается вывод о необходимости развивать не только сами сервисы помощи, но и понятную низкопороговую навигацию, соединяющую срочную поддержку, добровольческое сопровождение и долгосрочные маршруты ресоциализации.

Ключевые слова: бездомность, социальная картография, городская навигация, добровольчество, волонтёрство, низкопороговая помощь, социальная работа, НКО, ресоциализация.

Kovalenko T.N.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Social Work, St. Petersburg State University. Author ID: 720845.

Sereda V.M.

Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of Theory and Practice of Social Work, St. Petersburg State University. Author ID: 434059

* © Коваленко Т.Н., Серёда В.М., Карпова Е.Е., 2026.

Социальная картография бездомности в Санкт-Петербурге: маршруты выживания, точки помощи и барьеры городской навигации

Karpova E.E.*Social Work Specialist, Children's and Adult Hospice "Paper Bird" Charitable Foundation, St. Petersburg.***Social cartography of homelessness in Saint-Petersburg: survival routes, points of assistance and barriers to urban navigation**

Abstract. The article examines the social cartography of homelessness in Saint Petersburg as a way of analyzing everyday survival routes, points of assistance and barriers to urban navigation. The focus is not only on the official infrastructure of support for homeless people, but also on how people experiencing open or hidden homelessness perceive urban space, distinguish between safe and unsafe places, remember addresses, and navigate by metro stations, railway stations, food distribution areas, warming points, and places where medical and hygiene assistance is available. The empirical basis of the article consists of semi-structured interviews with 107 respondents experiencing homelessness, conducted in Saint Petersburg in 2025. The study shows that the urban navigation of a homeless person is often structured not by the administrative map of institutions, but by a map of practical access: where one can eat, spend the night, wash, receive wound dressing, and avoid humiliation or refusal. Particular attention is paid to the role of volunteers and volunteer initiatives, which often act as intermediaries between the street environment and the institutional assistance system. The article concludes that it is necessary to develop not only assistance services themselves, but also clear low-threshold navigation that connects emergency support, volunteer accompaniment and long-term routes of resocialization.

Key words: homelessness, social cartography, urban navigation, volunteerism, volunteering, low-threshold assistance, social work, NGOs, resocialization.

Бездомность в большом городе существует не только как социально-правовой статус или отсутствие постоянного жилья, но и как особый способ повседневного освоения пространства [1]. Для человека, находящегося в ситуации уличной или скрытой бездомности, город разделён не столько на административные районы, сколько на места ночлега, питания, временной безопасности, риска, отказа, помощи и избегания. В этом смысле социальная картография бездомности позволяет увидеть не только то, где расположены учреждения и организации, но и то, как эти места включаются или не включаются в реальные маршруты выживания.

Санкт-Петербург обладает развитой системой помощи бездомным: государственные учреждения, дома ночного пребывания, отделения временного проживания, пункты обогрева, благо-

творительные и религиозные организации, медицинские и волонтерские инициативы [2]. Однако наличие такой инфраструктуры ещё не означает, что она автоматически становится доступной для человека на улице. Между официальной картой помощи и уличной картой выживания возникает разрыв. Официальная карта строится вокруг юридических названий, адресов, ведомственной принадлежности, условий приёма и регламентов [3]. Уличная карта строится иначе: «где кормят», «где можно переночевать», «где не требуют документы», «где уже помогали», «куда лучше не возвращаться», «где есть знакомые», «где можно помыться», «где перевяжут рану».

Эмпирической основой данной статьи стали материалы полуструктурированных интервью со 107 респондентами, проведённых в Санкт-Петер-

бурге в 2025 г. Работа с бездомными как с чувствительной группой предполагает особое внимание к условиям контакта, неравенству позиций исследователя и респондента, а также к эмоциональной вовлечённости полевого исследования [4]. Эмпирические материалы показывают, что респонденты часто ориентируются в городе не через полные названия организаций, а через практические ориентиры. Они называют станции метро, вокзалы, улицы, районы раздачи еды, близлежащие кладбища, пункты обогрева, места около домов ночного пребывания, знакомые маршруты. Такая навигация может быть эффективной в повседневной жизни, но она остаётся хрупкой. Если меняется расписание, закрывается точка питания, переносится пункт помощи, теряется справочник или исчезает знакомый посредник, человек может лишиться доступа к ресурсу, которым вчера ещё пользовался.

Если разместить существующие точки помощи на карте (Рис. 1), то прежде всего обнаруживается сеть мест ночлега и временного размещения. Отделения

социальной помощи бездомным гражданам в структуре КЦСОНов включают 12 домов ночного пребывания в 12 районах города. Помимо этого, в структуре Центра учёта есть два отделения ночного пребывания, расположенные в Невском и Пушкинском районах. Для заселения в дом ночного пребывания человеку, как правило, необходимы паспорт Российской Федерации, отсутствие регистрации и собственности. Через ЦОСО бездомный заключает договор оказания социальных услуг, после чего может заселиться на срок до полугода: за ним закрепляется место для ночлега, но днём находиться в учреждении нельзя. Тем самым уже на уровне ночлега проявляется различие между наличием сервиса и реальной возможностью воспользоваться им.

Отдельный слой карты образуют пункты обогрева. При домах ночного пребывания они работают с 15 октября по 15 апреля в виде отапливаемых палаток или стационарных помещений. Кроме того, одну палатку ставит Центр учёта, две палатки организует «Ночлежка», иногда они работают и в особо хо-

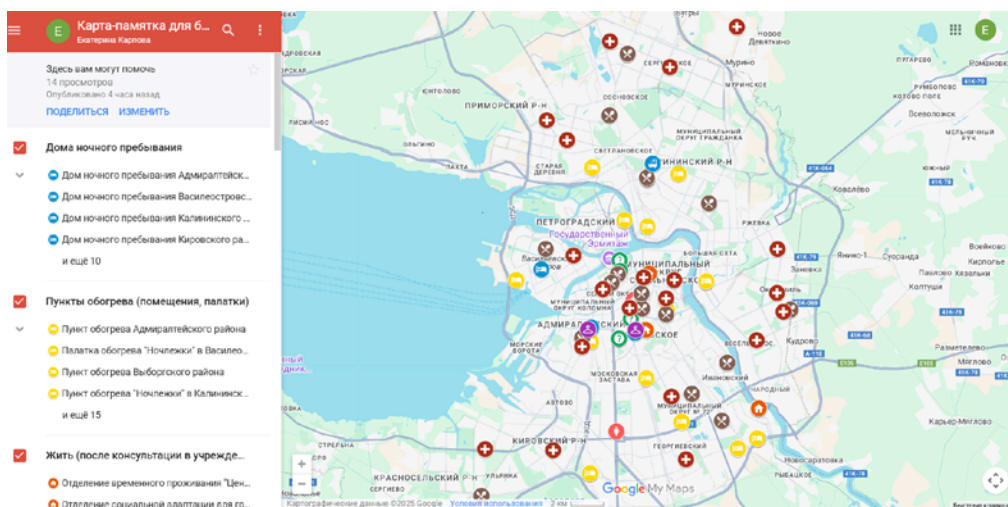

Рис. 1. Размещение на карте Санкт-Петербурга пунктов помощи бездомным.

лодные дни лета. Переночевать можно также в Ночном приюте «Ночлежки» и в Мобильном приюте Мальтийской службы помощи. Преимущество таких мест состоит не только в возможности пережить ночь в тепле, но и в наличии социального работника, психолога или администратора, который может объяснить дальнейший маршрут. Поэтому пункты ночлега и обогрева являются не просто бытовой инфраструктурой, а потенциальными точками входа в систему помощи.

На карте можно выделить и учреждения более длительного размещения, куда человек обычно не попадает напрямую. Направить туда могут социальные работники после прохождения ряда процедур. К таким местам относятся Отделение временного проживания Центра учёта и Покровская община, адаптированные для бездомных людей с инвалидностью; Отделение социальной помощи гражданам без определённого места жительства; Отделение социальной адаптации для граждан без определённого места жительства из числа лиц, освободившихся из мест лишения свободы; Специнтернат для людей с инвалидностью и граждан пожилого возраста, вернувшихся из мест лишения свободы; Реабилитационный приют и Приют для пожилых «Ночлежки». Для женщин специализированных мест длительного размещения заметно меньше, а вход в них также связан с документами: паспортом, полисом ОМС, СНИЛС и формой 9 или 3.

Таким образом, сеть помещений и шелтеров выглядит довольно обширной, если рассматривать её с позиции специалиста. Однако с позиции человека на улице она может оставаться трудной для самостоятельного использования. Специалисты государственных и некоммерческих организаций отмечают,

что мест всё равно не хватает, а при отсутствии социальных контактов в уличной среде человеку иногда проще переночевать в парке, чем найти нужную точку помощи. Это важный вывод для социальной картографии: карта учреждений не совпадает с картой доступности.

Показателен вопрос об адресах ночлежных домов. Среди ответов респондентов было названо всего семь организованных мест для ночлега. При этом почти каждый третий не знает адресов ночлежных домов, а часть респондентов по созвучию или опыту путала ночлежные дома с рабочими домами и отвечала, что никогда туда не вернётся. Такая путаница имеет практические последствия. Негативный опыт взаимодействия с рабочими домами или псевдопомогающими структурами может переноситься на легитимные учреждения, снижая доверие к самой идее организованного ночлега. Дополнительную опасность создаёт то, что реклама рабочих домов по-прежнему встречается в интернете и городской среде.

Важное место в городской карте помощи занимает медицинская инфраструктура. Ключевое значение медицинской помощи связано не только с лечением конкретных заболеваний, но и с профилактикой социально опасных состояний, поддержанием мобильности человека на улице и возможностью включения в дальнейшую ресоциализацию. В Санкт-Петербурге становление медицинской помощи бездомным связано с именем Анатолия Евгеньевича Курковского и деятельностью «Врачей без границ»: благодаря этому направлению в Боткинской больнице был открыт Здравпункт для бездомных. В настоящее время получить там длительное плановое лечение проблематично, однако без документов пять дней в неделю с 8 до 16 часов можно попасть на

приём инфекциониста, хирурга, получить направление в Горнаркологию или 8-й противотуберкулёзный диспансер.

Медицинский раздел карты неодорожен. Формально точек много, но значительная часть из них связана со стоянками автобуса «Гуманитарного действия», где проводится экспресс-тестирование на ВИЧ. Важным поворотным моментом стало открытие на базе мобильной Благотворительной больницы Благотворительной клиники. Сейчас там принимают около 50 пациентов в день. Регулярно работают врач общей практики, терапевт и травматолог-ортопед, периодически принимают врачи узких специальностей, в том числе гинеколог в женский день. На базе клиники проводятся вакцинация, анализы крови, включая тестирование на ВИЧ, анализы мочи, флюорография. В 2025 году стало возможным проведение медико-социальной экспертизы для установления инвалидности. Выезды Благотворительной больницы продолжаются по заявкам горожан из телеграм-бота ISeeHomelessBot.

Городские поликлиники на такую специальную карту помощи обычно не наносятся, поскольку по полису ОМС в них может обратиться любой гражданин. Однако материалы интервью показывают, что только около четверти респондентов назвали государственные поликлиники организациями бесплатной медицинской помощи. В основном бездомные обращаются в НКО, значительно реже в Здравпункт Боткинской больницы, либо занимаются самолечением, либо не обращаются за медицинской помощью. Это осложняет приспособление к уличной жизни и снижает мобильность: боль, раны, инфекционные заболевания, отсутствие перевязки или лечения становятся не только медицинской, но и социальной проблемой.

Отдельный раздел социальной карты связан с гигиеной. Общественное представление о бездомном человеке часто строится вокруг образа грязной одежды и неприятного запаха. Однако количество мест, где можно привести себя в порядок без заселения, в городе невелико. Гигиенические сервисы имеют значение не только для физического здоровья. Возможность принять душ, постирать вещи, получить чистую одежду влияет на способность обратиться в поликлинику, прийти на консультацию, устроиться на работу, восстановить контакт с родственниками, не испытывать крайнего стыда в публичном пространстве. Дефицит таких мест приводит к тому, что бездомный человек использует небезопасные с точки зрения общественного здоровья практики или начинает отрицать гигиену как необходимость.

Важную роль в этой системе играют добровольцы и волонтерские инициативы. В уличной среде именно доброволец (волонтер) часто становится первым человеком, который не требует немедленного доказательства нужды, не начинает контакт с проверки документов и может дать простое объяснение дальнейшего маршрута. Волонтер, участвующий в раздаче еды, работе пункта обогрева, благотворительной столовой, медицинском выезде или сопровождении до учреждения, выполняет не только функцию непосредственной помощи. Он становится медиатором между человеком и городом, между уличной логикой выживания и институциональной логикой социальной поддержки.

Добровольческая помощь особенно значима в низкопороговых форматах. Для бездомного человека первая точка контакта редко начинается с абстрактного желания ресоциализироваться.

Чаще она связана с голодом, холодом, болью, грязной одеждой, потерей документов, невозможностью переночевать. В этих ситуациях волонтерские и благотворительные практики могут открыть вход в более сложную систему помощи. Через еду, тёплую одежду, перевязку, горячий чай, возможность поговорить и получить адрес возникает минимальное доверие. Именно это доверие может стать первым шагом к обращению в социальную службу, восстановлению документов, получению медицинской помощи или поиску ночлега.

При этом добровольчество (волонтерство) не должно рассматриваться как замена государственной системе социальной защиты. Его значение состоит скорее в том, что оно помогает закрыть разрыв между улицей и учреждением. Государственные организации обладают ресурсами, полномочиями и возможностью долгосрочного сопровождения, но они часто воспринимаются бездомными как более формальные, сложные и требовательные. Добровольцы и НКО оказываются ближе к повседневной карте выживания, потому что работают там, где человек уже находится: у вокзалов, станций метро, пунктов питания, в местах ночлега, около медицинских и санитарных сервисов. Поэтому наиболее продуктивной является не конкуренция государственной и добровольческой помощи, а их связка.

Многие бездомные имеют на руках справочник с адресами и описанием сервисов помощи, который им выдавали сотрудники Межрегиональной благотворительной общественной организации помощи бездомным «Ночлежка» [5]. На первый взгляд наличие такой информации означает, что человек знает, куда обращаться. Однако само по себе знание адреса не равно компетентности. Необходимо понимать, когда работает

сервис, какие документы нужны, можно ли прийти без записи, принимают ли в состоянии болезни или опьянения, доступна ли помощь женщинам, людям с инвалидностью, людям без регистрации, тем, кто недавно освобожден из мест лишения свободы. Поэтому социальная картография бездомности должна учитывать не только точки на карте, но и условия входа в каждую из них.

Социальная картография позволяет увидеть несколько типов барьеров городской навигации. Первый барьер является информационным: человек может не знать адреса, путать организации, помнить только неофициальное название или ориентир. Второй барьер институционален: для получения помощи могут требоваться документы, регистрация, справки, предварительная запись, медицинское обследование. Третий барьер психологический: страх отказа, стыд, недоверие, прежний негативный опыт, нежелание возвращаться в учреждение, где человек почувствовал унижение или небезопасность. Четвёртый барьер пространственный: человек может физически находиться далеко от точки помощи, не иметь денег на транспорт, не знать маршрута или не иметь сил пройти несколько инстанций.

В этом контексте особое значение приобретает различие официальной и фактической доступности. Официально сервис может существовать, иметь адрес, расписание и описание на сайте. Фактически он может быть недоступен для человека без телефона, интернета, паспорта, чистой одежды, устойчивого здоровья и способности объяснить свою ситуацию. Поэтому карта помощи должна отвечать не только на вопрос «где находится организация», но и на вопросы «как туда попасть», «что нужно иметь при себе», «можно ли прийти без документов», «какая помощь доступна

сразу», «кто может сопроводить», «что делать, если отказали».

Для социальной работы это означает необходимость развивать сопровождаемую навигацию. Простая выдача адреса недостаточна, если человек не способен самостоятельно пройти маршрут. Более эффективной может быть модель, где доброволец, социальный работник или равный консультант помогает связать отдельные точки в последовательность действий: поесть, переночевать, помыться, получить первичную медицинскую помощь, восстановить документы, обратиться за юридической консультацией, встать на социальное сопровождение. Такая последовательность и есть практическая карта выхода из бездомности.

Таким образом, социальная картография бездомности в Санкт-Петербурге позволяет сместить фокус с формального описания помощи на реальные маршруты её использования. Город для бездомного человека состоит из точек доступа, запрета, ожидания, риска и поддержки. Если эти точки не связаны между собой понятным маршрутом, помощь остаётся фрагментарной и обслуживает преимущественно выживание. Если же между ними появляется навигация, сопровождение и доверительный посредник, в том числе доброволец или волонтер, помощь может стать началом ресоциализации.

Практический вывод состоит в том, что городская система поддержки бездомных должна включать не только учреждения и сервисы, но и социальную навигацию как самостоятельный элемент помощи. Нужны понятные карты низкопороговых сервисов, регулярное обновление информации, размещение сведений не только в интернете, но и в местах фактического пребывания бездомных, обучение волонтеров навыкам

маршрутизации, развитие аутрич-работы и сопровождение в учреждения. Такая карта должна показывать не только адреса, но и реальные условия входа: нужны ли документы, можно ли прийти без записи, есть ли помощь женщинам, маломобильным людям, людям после освобождения из мест лишения свободы, людям без телефона и устойчивого доступа к интернету.

Список литературы

1. Витко Ю.С., Лебедева А.А. Практики работы с бездомными: перспектива возвращения «невидимой» личности // Социальная психология и общество. 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 146-169.
2. Талынёв В.Е., Хвоин Н.Н. Бездомность как социальная проблема: механизмы решения (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. – № 3. – С. 24-29.
3. Талынёв В.Е., Хвоин Н.Н. Социально-адаптивное пространство бездомных: проблемы системы социального обслуживания // Наука. Культура. Общество. 2019. – Т. 25. – № 2. – С. 9-25.
4. Кузинер Е.Н. Исследование бездомности: методология, эмоциональная вовлечённость и место исследователя в сенситивных полях // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. – № 2 (16). – С. 69-88.
5. Проекты [Электронный ресурс] // Ночлежка, благотворительная организация. // URL: <https://homeless.ru/projects> (Дата обращения: 21.07.2026).
6. Лукьянова А.А., Гаврикова О.Ю. Педагогические условия формирования здоровьесберегающей деятельности в образовании студентов колледжа // Альманах Казачество. 2025. – № 86 (5). – С. 38-45.

References

1. Vitko Yu.S., Lebedeva A.A. Practices of Working with the Homeless: The Prospect of Returning the "Invisible" Personality // Social Psychology and Society. 2021. – Vol. 12. – № 4. – P. 146-169.
2. Talynyov V.E., Khvoyn N.N. Homelessness as a Social Problem: Solution Mechanisms (using St. Petersburg as an Example) // Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology. 2018. – № 3. – P. 24-29.
3. Talynyov V.E., Khvoyn N.N. Socially Adaptive Space of the Homeless: Problems of the Social Services System // Science. Culture. Society. 2019. – Vol. 25. – № 2. – P. 9-25.
4. Kuziner E.N. Homelessness Research: Methodology, Emotional Engagement, and the Researcher's Place in Sensitive Fields // Interaction. Interview. Interpretation. 2024. – № 2 (16). – P. 69-88.
5. Projects [Electronic resource] // Nochlezhka, a charitable organization. // URL: <https://homeless.ru/projects> (21.07.2026).
6. Lukyanova A.A., Gavrikova O.Yu. Pedagogical conditions for the formation of health-saving activities in the education of college students // Almanac Cossacks. 2016. – № 86 (5). – P. 38-45.